

Сегодня потребитель предъявляет высокие требования не только к вкусовым свойствам продуктов, но и к их качеству и составу, что отражается в рейтинге потребительских предпочтений, где доминируют молочные продукты белорусского производства.

Выигрывают те предприятия, которые благодаря непрерывному освоению ресурсосберегающих, экологически безопасных инновационных технологий, улучшающих качество продукции, обеспечивают более длительные сроки годности, гарантируют натуральность и безопасность продукта для потребителя.

Таким образом, основными критериями успеха белорусских предприятий молочной отрасли являются стабильно высокое качество в сочетании с приемлемой ценой. Высокий профессионализм коллектива, современная производственная база, надёжность партнёрских связей являются основой для успешной деятельности организации.

Список использованных источников

1. «Успех и риски белорусского молочного рынка. Реальность и прогноз.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agrobeltarus.by/articles/ekonomika/uspekhi_riski_belorusskogo_molochnogo_rynka_realnost_i_prognoz_chast_1/ - Дата доступа: 28.03.2016.

2. «Молочная отрасль 2015» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uniter.by/upload/Dairy_industry.pdf- Дата доступа: 28.03.2016.

3. «Это выший пилотаж у молочников. За счет чего «Савушкин продукт» уходит в отрыв» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/488268.html>- Дата доступа: 25.03.2016.

Ю.Б. Вашкевич, ассистент

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
Минск (Беларусь)*

ПОКАЗАТЕЛИ ОТКРЫТОСТИ ЭКОНОМИКИ

На современном этапе развития мировой экономики, как никогда ранее, успешное развитие стран не представляется возможным без его активного взаимодействия с другими странами в сфере торговли, инвестиций, международного движения трудовых ресурсов и других факторов производства.

Международная активность национальных экономик нашла свое отражение в понятии открытости экономики. Выделяют два вида открытости экономики: функциональную и институциональную открытость.

Функциональная открытость экономики характеризует степень вовлечения стран в международную экономическую деятельность, отражая масштабы разных видов экономического взаимодействия страны с внешним миром. В зарубежной литературе данный вид открытости называется также открытостью на практике (openness in practice).

Институциональная открытость экономики отражает степень готовности национальных институтов к взаимодействию с иностранными партнерами. В зарубежной литературе данный вид открытости называется открытостью политики (openness in policy).

Попытки оценки степени открытости экономик стран мира в рамках обозначенных срезов можно найти в целом ряде международных отчетов и рейтингов, составляемых различными международными исследовательскими центрами, организациями и компаниями. В число подобных источников входят:

- отчет Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business),
- отчет о содействии мировой торговле (The Global Enabling Trade Report),
- рейтинг открытости торговли (Open Markets Index), разработанный Международной торговой палатой;
- индекс уровня глобализации стран мира по версии швейцарского института исследования деловых циклов (KOF),
- индекс глобализации по версии компании Ernst&Young совместно с исследовательской компанией Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала «The Economist»), и др.

Анализ приведенных источников показывает, что обязательными показателями, используемыми при оценке степени открытости экономики, являются импортная, экспортная и внешнеторговая квоты, оценивающие соотношение соответствующих торговых потоков и валового внутреннего продукта (ВВП). Вместе с тем, при всей простоте методики расчета данных показателей, полученные результаты требуют аккуратного подхода в плане их интерпретации.

Одним из источников неоднозначности при расчете и интерпретации данных показателей выступает возможность использовать различные значения ВВП стран. Наиболее часто сопоставления ведутся с номинальным ВВП, рассчитанным по текущему курсу. Данный выбор обусловлен тем, что объемы экспортных и импортных потоков так же отслеживаются в текущих ценах. Соблюдение принципа сопоставимости данных – практически безупречный аргумент в пользу данного подхода. Расчет показателей экспортной и импортной квоты, проводимый международными организациями, основывается на использовании именно номинального значения ВВП.

Вместе с тем, использование номинального ВВП в качестве основы для масштабирования степени значимости участия страны в международной торговле имеет свои изъяны. Показатели открытости, рассчитанные на его основе, не учитывают различий в покупательной способности стран мира. Это ведет к тому, что значение внешней торговли для экономически менее развитых стран оказывается переоцененным в силу того, что в странах с низким и средним уровнем доходов национальные валюты недооценены. ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в данных странах, как правило, в два-три раза превышает номинальное значение. В связи с этим, использование ВВП по ППС в качестве основы для сопоставления позволяет решить проблему различий в уровне цен на торгуемые и не торгуемые товары и услуги в странах с разным уровнем развития.

Показатели открытости, рассчитанные по данной методике, в англоязычной литературе получили уточняющую приставку «скорректированные» (adjusted). Соотношение же внешнеторгового оборота и ВВП по ППС также называют показателем реальной открытости (real openness) [1].

Данный подход к оценке степени значимости международной торговли для национальной экономики, хотя и обоснован теоретически, на практике, однако, оказывается редко применим. Обоснование целесообразности его использования можно найти в методологических публикациях комиссии ООН по торговле и развитию (UNCTAD) и других международных организаций, а также в ряде исследований, изучающих, например, взаимозависимость производительности и внешней торговли [2]. Однако в

основных базах данных международных торговых показателей, в том числе в статистической базе данных UNCTAD-STAT, эти показатели не рассчитываются.

Следующим пунктом неоднозначности является ситуация, когда соотношение объемов экспорта либо импорта с объемом ВВП ошибочно трактуют как долю соответствующих торговых потоков в ВВП страны. Некорректность данного утверждения заключается в том, что ВВП является агрегированным показателем, отражающим общий объем добавленной стоимости, созданной в стране, в то время как внешнеторговые потоки отражают стоимостную оценку объемов продукции, пересекающих границы государства, вне их связи с участием во внутреннем производстве. Ярким примером, демонстрирующим некорректность трактовки экспорта как «доли» ВВП страны являются значения данного показателя для таких стран как Гонконг и Сингапур, в которых эти показатели превышают 100%, достигнув в 2015 г. значений в 162% и 131% соответственно. Тем более странной является попытка рассмотреть импорт как «долю» ВВП, особенно когда соответствующее значение, как в том же Гонконге и Сингапуре, превышает общий объем ВВП: 170% и 101% в 2015 г. соответственно.

Соотношения объемов экспорта и импорта с ВВП в данном случае просто отражают масштабы вовлеченности страны во внешнеторговую деятельность, однако они никак не учитывают вклад данных потоков в ВВП страны. Высокие значения реэкспортных потоков могут значительно увеличить показатель экспортной квоты страны, за счет роста общей суммы экспорта на фоне практически не подвергшегося изменениям ВВП. Аналогичный результат получается при попытке оценить вклад со стороны сборочных производств, работающих на иностранных компонентах, с одной стороны, в экспорт, который будет включать стоимость импортированных ранее деталей, с другой – в ВВП, в который войдет только незначительная маржа, заработанная на операциях сборки, а не вся сумма экспорта.

Таким образом, в традиционных показателях открытости, объем экспорта, оцениваемый исключительно по валовым показателям, никак не учитывает импортную составляющую, что, в условиях современного уровня международного разделения производственного процесса и движения капитала, приводит к потере аналитической значимости отслеживаемых показателей.

Альтернативными показателями, более адекватно оценивающими вклад страны в собственные внешнеторговые потоки, являются недавно разработанные показатели, оценивающие долю экспорта, созданного внутри страны и вывозимого либо напрямую в страну, выступающую конечным потребителем продукции, либо в страну, которая использует соответствующий товар для дальнейшего производства и экспорта. Вкупе с этими показателями рассматривается также доля импортной составляющей в экспорте страны.

Первые международные оценки данного показателя, опубликованные Всемирной торговой организацией в начале 2016 г., позволяют увидеть изменение данных показателей и, соответственно, качественных характеристик участия 60 стран мира в международной торговле и в международном разделении производственного процесса за период с 1995 по 2011 гг.

Интересной особенностью динамики обозначенных выше показателей является повсеместное снижение доли конечного экспорта, созданного внутри страны. В то же время в большинстве наблюдаемых стран выросла степень участия в глобальных цепочках поставок, оцениваемая как доля экспорта промежуточной продукции в общем экспорте страны. Средние темпы роста данной позиции составляли 14% для развивающихся стран и 7,8% для развитых.

По росту же доли зависимости экспорта от импортируемых составляющих наиболее высокие среднегодовые показатели прироста показали Индия (23,6%), Вьетнам (22%), Камбоджи (20,4%), Польша (17,9%) Китай (17,5%), Турция (17,3%). Средние же показатели по развивающимся странам составили 12,4%, по развитым – 8,3% [3].

Таким образом, проблема оценки участия страны в международной торговле на современном этапе находится на стадии активного пересмотра. Традиционные подходы к оценке степени открытости экономики постепенно теряют свою актуальность в силу выявленных методологических неоднозначностей и несоответствий реалиям современной высоко фрагментированной интернационализации производства. Вместе с тем, формирующиеся новые подходы позволяют компенсировать ряд недочетов, характерных для показателей предшествовавшего этапа, сместив фокус с отслеживания валовых торговых показателей и их сопоставления с ВВП, на анализ структуры торговых потоков с позиций того, где они создаются. Данный переход позволит странам более адекватно оценивать степень их вовлеченности в мировое хозяйство и, соответственно, принимать более обоснованные и продуманные решения по корректировке своего участия в процессах международного разделения труда.

Список использованных источников

1. Reis, J., Farole, T. Trade competitiveness diagnostic toolkit / The International Bank for Reconstruction and Development. – 2012. – 286 p.
2. Alcalá, F., Ciccone, A. Trade and productivity // The Quarterly Journal of Economics. - May 2004. – pp. 613-646.
3. Trade in value-added and global value chains: statistical profiles // The World Trade Organization (official site). - 2016. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm. – Date of access: 01.04.2016.

*А. А. Ващило, магистр экономических наук, аспирант
УО «Белорусский государственный экономический университет»
Минск (Беларусь)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Находясь на пересечении международных транспортных магистралей между двумя крупными геоэкономическими центрами, такими как Европейский союз и Евразийский экономический союз, Республика Беларусь обладает значительным геоэкономическим потенциалом. В валовом внутреннем продукте Беларуси за 2015 год транспортный комплекс занимает 6%, в инвестициях в основной капитал – более 8% и почти половину (44,6%) – в экспорте услуг. Транспортный комплекс Беларуси сохраняет доминирующее положение во внешней торговле услугами и является одним из основных источников поступления валюты в страну. Более 75% положительного сальдо внешней торговли услугами сформировано организациями транспорта, что в абсолютном выражении составляет более 1,5 млрд. долларов США [1]. По состоянию на январь 2016 г. в Республике Беларусь функционируют 38 логистических центров: 20 логистических центров создано в рамках Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года и еще 18 – вне Программы [2].